

— Вы слышали, в Годриковой Лощине напали Пожиратели Смерти! — прокричал Билл, привлекая внимание Флер, Рона и Гермионы. Вскоре все трое присоединились к нему на кухне.

— Что именно произошло, Билл? — поинтересовался Рон. — Группа из пятнадцати Пожирателей Смерти напала на маглов в Годриковой Лощине. Видимо, они задумали сделать деревню чисто волшебной, как Хогсмид. Но когда они пытали маглов перед церковью, появился Жнец. — Как рассказывали очевидцы, он спокойно подошёл к группе, — продолжил Билл, — словно тот, кто наводит порядок в Министерстве. Вокруг было несколько волшебников и ведьм, но никто не осмелился противостоять Пожирателям. Жнеца сопровождал Грим. Жнец заботился о Пожирателях Смерти, а Грим защищал маглов. — Сначала Жнец убил змею Волдеморта, которая была с Пожирателями, — рассказывал Билл, — вероятно, чтобы шпионить за Волдемортом, как это было, когда она укусила отца в Министерстве. Он просто поднял руку, и голова змеи отвалилась, а тело усеяли порезы. — Затем Жнец, пользуясь оцепенением Пожирателей, прошёл сквозь них сияющим мечом. — Билл сделал паузу, — Ни один из порезов, нанесенных им, не был смертельным, но вдруг он сделал движение рукой, словно перерезая горло, и все Пожиратели Смерти, кроме одного, упали замертво. Оставшийся Пожиратель тут же скрылся. Жнец и Грим покинули место происшествия и просто исчезли. Флер, Рон и Гермиона были потрясены. Как кто-то мог так легко убить Пожирателей Смерти? — Кто-нибудь видел лицо Жнеца? — спросила Гермиона. — Лица не было, капюшон был пуст. — ответил Билл, — Вот почему все считают, что сама Смерть злится на Риддла. Они видят в этом хороший знак, что с его террором наконец-то будет покончено. Гермиона, казалось, что-то заметила. — Билл, ты сказал, что Жнец сначала убил змею Риддла? — спросила она. — Да, и без палочки. — подтвердил Билл, — Единственное, что он держал в руках, это меч. Но, черт возьми, если я знаю, как порез мечом может убить человека, как мне рассказывали. — Рон, ты понимаешь, что это значит? — разглагольствовала Гермиона. — Да, Гарри стало легче работать, похоже, у него появился союзник, который охотится за тем же, за чем и он. — Рон понял. — Ты не думаешь, что это может быть Гарри? — спросила она. — Нет, Гарри не стал бы просто так убивать Пожирателей Смерти. — решительно заявил Рон, — Он категорически против убийств. Он не хочет опускаться так низко, как Риддл. И помните, у него нет Грима. Только Смерть может добиться лояльности Гримма. В конце концов, это предзнаменование смерти. — Глупости! — вмешалась Флер. — Не понимаю, почему вы, англичане, все время настаиваете на непонимании магических существ. Грим - это защитник духов, его можно встретить только на кладбищах, потому что он отпугивает злых духов. Он также является проводником душ тех, кто умер. — Но вы согласны с тем, что Гарри не стал бы просто так убивать Пожирателей Смерти? — спросила Гермиона. — Да, но мы не знаем, что с ним происходило, пока он был один. — сказала Флер, — Возможно, он считает, что они должны быть наказаны за свои преступления и что Министерство плохо справляется со своими обязанностями. — Змея была одной из тех, о которых вы не можете сказать, как они называются и что это такое на самом деле? — спросил Билл, получив кивки от Рона и Гермионы. — Интересно. Посмотрим, что будет дальше. Надеюсь, Волдеорт не впадет в ярость из-за этого. — заключил Билл. Гарри сидел на диване в своей гостиной, его конечности ужасно дрожали, и он не мог заставить их остановиться. Он знал, что сделал то, что было необходимо, но чувствовал себя таким грязным. Он хладнокровно убил Пожирателей Смерти. Желудок болел от того, что его рвало всем тем, что было в нем, и он едва успел добежать до туалета. Анубис, почувствовав эмоциональное потрясение своего товарища, вскочил на ноги и принялся вылизывать его лицо. Гарри осторожно, чтобы не причинить ему боль, взял маленького Гримчика на руки, но ему нужно было почувствовать что-то живое, чтобы убедиться, что он сам не умирает, потому что часть его души как будто умирала в данный момент. — Анубис, что я наделал? Я убил их... Я просто убил их. — бормотал Гарри, — Я знаю, что они заслужили это, ... но я убил их. Фоукс, который все еще составлял им компанию, начал петь успокаивающую песню. Потихоньку Гарри пришел в себя и перестал дрожать. Оба зверя, похоже, понимали, что больше всего ему сейчас нужен сон без сновидений, поэтому Фоукс

подлетел к рюкзаку Гарри, чтобы достать его. Он поднял его с земли и понес к Гарри. Затем он издал трель, заставив Гарри посмотреть вверх, и послал Гарри сообщение о том, что нужно взять. — Ты хочешь, чтобы я принял зелье сна без сновидений, Фоукс? — спросил он. Положительная трель была ему ответом. Гарри доверился фениксу и вызвал одно из рюкзака. Он повернулся к Аноубису. — Пожалуйста, побудь со мной, пока я сплю. Я не хочу быть один. — попросил он своего пса, получив в ответ одобрителное твяканье и лизание морды. Гарри открыл пузырек и выпил зелье. Вскоре он уже крепко спал на диване. Газета Daily Prophet, как по команде, держала все в тайне, но это не означало, что Potterwatch и Quibbler поступали так же. По всей Британии люди обсуждали появление Жнеца, убившего Пожирателей Смерти Волдеморта и его домашнюю змею в Годриковой Лощине. Высказывалось множество предположений о том, почему приносящий смерть решил вмешаться в войну. Даже студенты Хогвартса слышали об этом и тайком обсуждали. — Я думаю, кто бы это ни был, он поступает правильно. — заявил Невилл. — В прошлом мы уже видели, что просто оглушить Пожирателей Смерти не получается. У них нет никаких колебаний в том, чтобы пытаться и убивать. Если у кого-то есть возможность убить их до того, как они убьют невинных, я не могу найти в этом ничего плохого. В настоящее время у нас нет даже тюрьмы, где они могли бы содержаться, поскольку они контролируют страну. Люди гибнут в войнах, это печальная правда. И я бы предпочел, чтобы умирали те, кто пытается активно убивать других, а не те, кто просто хочет жить в мире. — Но мне казалось, что профессор Дамблдор всегда говорил, что люди заслуживают второго шанса. — возразила Парвати. — Ну, может быть, это и правильно для тех, кто совершил ужасную ошибку и искренне сожалеет о содеянном. Но такие люди, как Беллатриса Лестрейндж или Антонин Долохов, не сожалеют. Им нравится причинять боль и убивать людей. Пусть лучше они умрут, чем другие. За кого я беспокоюсь, так это за Жнеца, если он не настоящий Жнец. — сказала Джинни. — Что ты имеешь в виду? — спросил Симус. — Не знаю, — прошептала Джинни, словно боясь нарушить тишину, царившую в комнате. — Но внутри меня что-то неладное, будто часть меня угасает. Чувствую, что где-то нужна, но не могу оказаться там, чтобы помочь. Не могу понять, что это за чувство...Ее слова повисли в воздухе, заставляя всех присутствующих погрузиться в глубокую задумчивость. Станные ощущения Джинни, словно туман, окутывали их, не давая найти ответа.